

Сайлас выдохнул прогорклый воздух и на мгновение вздрогнул, открыв глаза. Он сидел топлесс у озера, греясь в слабых теплых лучах солнца, с него стекал пот. Зачерпнув пригоршню воды из озера, он умыл лицо и выпил несколько глотков, чтобы смочить пересохшее горло. Он упорно тренировался уже полдня, но прогресс все еще был удручающе мал.

Вздыхнув, он огляделся и увидел, что Аша ушла. Она часто так делала за те полмесяца, что они жили здесь. Ей нравилось бродить по окрестностям, будь то вблизи или вдали. На прошлой неделе он так забеспокоился, что отправился на ее поиски и нашел ее дремлющей под деревом примерно в полумиле от озера.

Несмотря на то, что они провели полмесяца, обшаривая поселение и его окрестности, никто из них двоих не обнаружил ничего стоящего. Нигде не было ни книг, ни томов, ни даже пергаментов, не было гравюр, кроме той, что была у входа, не было ни картин, ни живописи, ни каллиграфии, ни статуй, ни вообще каких-либо произведений искусства.

Это было поселение, казалось, лишенное культурного наследия, что Сайлас считал практически невозможным. Даже в трущобах, где он вырос, была своя культура, какой бы токсичной и графической она ни была, ее остатки видны повсюду - будь то граффити, украшающие ветхие стены заброшенных заводов восьмидесятых и девяностых годов, или множество предметов фаллической формы, направленных прямо на здания крупных корпораций.

Это не считая одежды, уникальной утвари, используемой в качестве заменителей всего, что было не по карману. По сей день он отчетливо помнит, как его мать сбивала немного свинца и клала его в еду в качестве "заменителя" специй.

У каждого места был свой уникальный след, что-то, что выделяло его среди остатков времени. Но у этого... не было. На самом деле, он мог быть из любого периода, из любого времени, из любого места. На самом деле, он мог быть даже из современной эпохи, поскольку Сайлас знал

места, не похожие на это, на Земле.

Глядя на нее снова, он не мог не дать волю разочарованию. Он не возражал против загадок - по крайней мере, больше не возражал. Его жизнь была полна ими - если уж на то пошло, он жил одной большой загадкой. Однако это место не было ни загадкой, ни головоломкой. Оно было похоже на "комнату отдыха" перед боссом в играх. Нет, даже это было слишком большой заслугой.

Вернувшись к одинокой подсказке, он присел перед камнем и еще раз перечитал строки.

Когда Ван'аши поют, мы тоже поем - ве'лмахал, ве'лмахал

Когда поют Мертвые, мы не... бе'танах, бе'танах

На Мекеля мы уповаем, они не... Мейхан, Мейхан...

Единственной уникальной вещью в этом месте были три строки - и хотя он мог экстраполировать на них миллион мелочей, это было бессмысленно. Больше всего его взгляд был прикован к первой строке - слово "Ван'аши" показалось ему знакомым, как будто он где-то его читал. Однако он не мог вспомнить, где именно. Насколько он знал, это могло быть просто ощущение дежавю - Господь знает, что его разум может вызвать воспоминания по самым случайным поводам.

Вторая строка все же поразила больше всего - это было прямое упоминание Мертвых, даже с большой буквы, как будто речь шла о другом виде народов или их королевстве. Однако что означала эта строка, он так и не понял. Она могла означать что угодно. И она не могла означать ничего.

На самом деле, если бы система прямо не сказала ему, что камень является частью поселения, он был бы на полголовы выше подозрений, что кто-то подбросил его сюда после того, как это произошло, просто чтобы поиздеваться над тем, кто найдет это место в будущем.

"Ты опять на него смотришь", - проговорила Аша, прервав его все более гневные мысли. "Ты сделаешь дыру в камне, если будешь продолжать в том же духе".

"В этом месте не на что больше смотреть", - ответил он со вздохом, а затем улыбнулся. "Особенно когда тебя нет рядом".

"Фу", - закатила она глаза и поставила корзину, полную фруктов. Корзина была тем, что она сплела сама, и тем, что починил Сайлас после того, как она уснула. "Ты бессмысленно мучаешь себя. Мы уже все обсудили - она слишком мала, чтобы научиться чему-то важному. Думаю, тебе стоит пойти со мной и исследовать окрестности поселения".

"Как далеко ты сегодня зашла?" - спросил он, беря один из фруктов из корзины - хотя по форме он напоминал распустившийся цветок, по вкусу и текстуре он был похож на банан.

"На краю прерии", - ответила она. "Лес за ним кажется слишком темным, даже днем".

"Вопрос: что было бы страшнее? Если бы лес был пуст... или если бы его не было?"

"..."

"Просто напугал тебя, не так ли?" Сайлас посмеялся над ее реакцией.

"Я... я действительно не знаю", - честно ответила она. "Я... как ты можешь придумывать такие вещи?"

"Я пойду с тобой завтра", - вместо того, чтобы признаться в воровстве, он позволил ей поверить, что он был его ловким источником. "И мы сможем войти вместе".

"Нет, завтра ничего хорошего не будет", - внезапно сказала она.

"А? Почему?" спросил Сайлас.

"Сегодня полнолуние", - ответила она. "Никогда не следует ходить в лес на следующий день после полнолуния".

"..."

"..."

"Подожди, правда?"

"Да".

"Это... что...?" пробормотал Сайлас, прищурившись и пытаясь вспомнить, было ли такое "правило". "Ты издеваешься надо мной?"

"Нет, я серьезно", - сказала она. "Подожди, только не говори мне, что ты не знаешь о Легенде о Фрейе? Даже я знаю об этой истории!"

"... это... это ускользает от меня", - сказал он. "О чем это?"

"Девушка по имени Фрея".

"Ты не говоришь".

"Тише", - двое пошли к берегу озера и сели. "История гласит, что молодая девушка Фрейя часто ходила в лес, чтобы нарвать трав, грибов и ягод и продать их на рынке. Однако два дня в месяц она оставалась работать в местном трактире - эти дни совпадали с полнолунием".

"Как неожиданно".

"Ты хочешь услышать историю или нет?!"

"Извини. Пожалуйста, продолжай".

"Итак, все было хорошо, пока трактир не закрылся в один месяц, потому что хозяин умер. Фрейя ушла на следующий день после полнолуния и не вернулась. Жители деревни нашли ее тело почти две недели спустя, глубоко в лесу, обнаженной и заживо содранной".

"Разве это не оксюморон(охуторон)?".

"А?"

"Тот, кто снимал с нее кожу, смог бы сделать это, пока она была одета?".

"Что... о чем ты говоришь? Это даже не суть истории!"

"Нет, дело в том, что девушка Фрея, скорее всего, столкнулась с животным, которое жестоко убило ее", - сказал Сайлас. "А тот, кто пересказал эту историю, приукрасил ее до неузнаваемости".

"Ты этого не знаешь!" - воскликнула она, казалось, искренне обиженная тем, что он не верит.

"Нет, не это конкретно. Но знаю много подобных историй", - усмехнулся Сайлас. "Для разнообразия, может, я расскажу тебе правдивую историю о полнолунии, а?"

"... хорошо. В чем дело?"

"Сколько полнолуний в году?" спросил Сайлас.

"Двенадцать", - быстро ответила она. "По одному в месяц".

"Верно", - кивнул Сайлас. "Однако время от времени появляется лишние".

"А?"

"Да, вместо двенадцати полнолуний бывает тринадцать", - сказал он. "И это называется Голубая луна. Отсюда и пошло выражение - раз в голубую луну".

"Это... это действительно очень интересно", - сказала она, выражение ее лица расширилось до удивления. "Расскажи мне еще что-нибудь".

"А?"

"Откуда берутся некоторые другие выражения? Есть ли за ними истории?"

"Ну... хорошо", - Сайлас напряженно думал о том, какое выражение лица он мог бы применить. "Ты знаешь, что "стоят руки и ноги"?"

"Да!"

"Ну, хорошо... Ты знаешь, что богатые люди любят, когда их портреты снимают?"

"Ага".

"По-видимому, как я слышал, это выражение происходит от того, что портреты без конечностей были самыми дешевыми. Поэтому большинство просто делали голову и плечи. Но, если вы начинали добавлять руки и ноги, цена росла. Отсюда и стоимость рук и ног".

"Вау! Я никогда этого не знала! Что еще, что еще?"

"Ну, хорошо. Как насчет растопить лед?"

"Да, я..."

Оба внезапно остановились, когда поняли, что происходит нечто странное - озеро... светилось. Оно не блестело, как иногда, особенно когда на его поверхность падал лунный свет, оно действительно светилось. И светилось оно потрясающим лазурным цветом, отчего у обоих застыли губы.

Неподвижно и молча оба смотрели, как вода вдруг... расступилась. Она разделилась на две части, словно нож прорезал ее насквозь. Из пустоты внизу внезапно появилась лестница, высеченная из мрамора, слегка наклоненная вверх, хотя и совсем немного. В конце лестницы - на другом конце озера - появилось отверстие. Это был своего рода вихрь, края которого вращались, искажая окружающий мир.

"Я слышу их!!!" Пока Сайлас пытался понять, что, черт возьми, происходит, другая новость сильно поразила его. "Я слышу Богов, Сайлас! Я снова слышу их!" воскликнула Аша во весь голос.

"Точно", - пробормотал Сайлас, вытирая губы. "Верно." Он сделал паузу на мгновение, глядя между ней и неправдоподобным зрелищем, которое он наблюдал над озером. "Что на самом деле происходит сейчас?"

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1983987>